

ство — «продукт творчества автора, эстетически воспроизводящий пространственную деталь, которая служит отправным моментом для развития увлечённой идеи» [6, с. 17].

Приведенные виды текстового пространства базируются на принципиально разных критериях оценки и призваны всячески дополнять друг друга, создавая максимально объективную и понятийно доступную картину, отвечающую реалиям современности.

Пространство имеет свойство преломляться и вследствие этого приобретает вариативные очертания, сталкиваясь со своеобразием русской ментальностиTM и языкового сознания, в частности. Об этом свидетельствует Е.С. Яковлева: «... картина пространства в русском языковом сознании не сводима ни к какому физико-геометрическому прообразу: пространство не является простымместилищем объектов, а скорее наоборот — конструируется ими и в этом смысле оно вторично по отношению к объектам» [7, с. 20-21].

Обширное отражение в научных трудах находят характерные языковые указатели, свойственные именно категории пространства. Говоря о наиболее распространённых маркерах, следует упомянуть обстоятельственные наречия места (вдаль, поблизости, оттуда и др.), глаголы, характеризующие взаимодействие с пространством (плыть, лететь, существовать и др.), «обстоятельственные распространители грамматической основы простого предложения с локальным значением и обстоятельственные придаточные предложения пространственной семантики» [3, с. 541] и т.д.

Для демонстрации единства между временем и пространством М.М. Бахтин вводит понятие хронотопа («времяпространства»). Хронотоп художественного текста позиционируется как объективный критерий, позволяющий проникнуть в тонкости жанровой специфики и более тщательно подойти к вопросу раскрытия образа персонажей. Помимо прочего, автор делает акцент на том, что время и пространство объединяет единое начало и тесная взаимосвязь, так как «приметы времени раскрываются в пространстве, а простран-

ство осмысливается временем» [1, с. 235]. Сложно переоценить значение конкретной точки отсчёта для категории хронотопа: «Совместно с точкой текстового времени и самой категорией субъектности формируется локация текста: «я — здесь — сейчас» (исходный антропоцентрический пункт текстового хронотопа) или какой-либо другой её вариант: «я — там — тогда», «он — там — тогда»» [3, с. 540].

Время и пространство, являясь базовыми первоосновами бытия, в художественных текстах направляемые авторской интенцией, могут всячески переплетаться и трансформировать собственные очертания, а с ними — и фабулу произведения, придавая последней многогранность, непредсказуемость и динамичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. - М.: изд-во «Художественная литература», 1975. - 504 с.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.С., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. - М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 1998. - 528 с.
3. Матвеева Т.В. Текстовое пространство / Т.В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М.Н. Кожинной. - М.: Флинта: Наука, 2003. С. 539-541
4. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 179 с.
5. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: Учебник для студентов-журналистов и филологов / А.Ф. Папина. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 368 с.
6. Чернухина И.Я. Общие особенности поэтического текста / И.Я. Чернухина. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. - 157 с.
7. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. - М.: «Гнозис», 1994. - 344 с.

УДК 81 '23

Я.А. Павлищева

ТЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Я. О. Павлищева

ГЕНДЕРНІ СТЕРЕОТИПИ В МОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ

Стаття присвячена дослідженню одного з найактуальніших питань сучасної гендерології, гендерного стереотипу у мовній картині світу. Автор, спираючись переважно на роботи провідних

© Я.А. Павлищева, 2012

російських науковців, аналізує основні гендерні стереотипи шляхом порівняння англійська та російської мов, виявляє схожі та відмінні характеристики. Також в статті розглядається феномен гендерного стереотипу як такого і вивчається проблема андроцентрованості англійської та російської мовних картин світу, освітлюється питання гендерної асиметрії.

Ключові слова: гендерний стереотип, андроцентризм, фемінність, маскуліність, гендерна асиметрія.

Я.А. Павлицева

ТЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена исследованию одного из наиболее актуальных вопросов современной гендерологии, гендерного стереотипа в языковой картине мира. Опираясь преимущественно на работы известных российских учёных, автор анализирует основные гендерные стереотипы путём сравнения английского и русского языков, выявляет похожие и различные характеристики. Также в статье рассматривается феномен гендерного стереотипа как такового и изучается проблема андроцентрированности английской, и российской языковых картин мира, освещается вопрос гендерной асимметрии.

Ключевые слова: гендерный стереотип, андроцентризм, феминность, маскулинность, гендерная асимметрия. Ж

Ya.A. Pavlishcheva

GENDER STEREOTYPES IN THE LANGUAGE'S IMAGE OF THE WORLD

The article is devoted to researching one of the most actual issues of modern genderology, gender stereotype in the language's image of the world. The research is based on the works of the outstanding Russian scientists. The author has analyzed the main gender stereotypes by comparing English and Russian languages; he also has represented the similarities and differences of these stereotypes. The article has revealed phenomenon of gender stereotype as it is. Also the problem of androcentrism of English and Russian language's world image has examined. The author has analyzed the gender asymmetry's question.

Key words: gender stereotype, androcentrism, femininity, masculinity, gender asymmetry.

Конец XX века - начало XXI ознаменовались для европейской лингвистики мощным и продуктивным развитием тендерных исследований языка и появлением таких направлений языкознания, как лингвокультурология, социолингвистика, психолингвистика, феминистская критика языка, исследования маскулинности. Среди наиболее видных западных и российских учёных, представителей гендерной лингвистики, можно назвать имена Д.Таннен, Е.И. Горощко, В.Н. Телия, А.В. Кирилиной, В. Лабова, Е.А. Земской, В.А. Ефремова, Р. Лакофф. Что касается украинской гендерологии, она представлена такими исследователями, как Н. Чухим, О. Плахотник, Л. Таран, М. Богачевская-Хомяк. Однако проблема тендера постоянно расширяет свои границы и остаётся открытой для исследований в различных аспектах, особенно в отечественной науке. Одним из актуальных вопросов в гендерологии является анализ стереотипов «мужского/женского» в языковой картине мира, Поэтому цель данной статьи заключается в изучении основных тендерных стереотипов в современной европейской культуре. Достижение поставленной цели осуществляется посредством сравнительного анализа тендерных стереотипов в российской и английской языковой среде, центрированных на образе мужчины, в связи с чем рассматривается феномен гендерной асимметрии в данных обществ.

Согласно философии постмодернизма, че-

рез язык «раскрывается» бытие, «говорить» по м. Хайдеггеру означает «позволить явиться». Язык всегда «До», он обосновывает всё остальное, как утверждает У. Эко[7]. Более того, язык отражает глубинные, подсознательные слои человеческого бытия, а Ж. Лакан рассматривает структуру языка тождественную структуре бессознательного. Исходя из этого, можно утверждать, что язык лежит в основании и является главным инструментом конструирования картины мира человека. Посредством языка мы «позволяем явиться» не только архетипам бессознательного, но и проявить себя стереотипам, в том числе и тендерным, которые в свою очередь позволяют понять соотношение категорий мужского и женского в той или иной культуре. Язык отражает экзистенциальный опыт человека и в то же время влияет на формирование этого опыта, который впоследствии может стать определённым стереотипом. Однако последний, в свою очередь, без осмысленного и осознанного его использования имеет тенденцию препятствовать видению истинной сути явлений. Таким образом, стереотип является одновременно и опорой, ориентиром при формировании картины мира, но и упрощающим шаблоном, схемой. Поэтому изучение тендерных стереотипов даёт возможность не только обнаружить базовые представления о «мужском» и «женском» и их корреляции, но и переосмыслить, расширить эти категории, установить соответствие их семантики, представленной в сте-

реотипе, их реальным значениям.

Исследователи тендера выделяют такие основные группы тендерных стереотипов в языковой картине мира:

- маскулинность/фемининность как нормативные представления о физических, психических и бихевиориальных свойствах мужчин и женщин («женщину украшает скромность», «слабый, как женщина» «крепкие нервы, как у мужика»);

- стереотипы, характеризующие распределение социальных функций и ролей между мужчинами и женщинами (например, «муж - глава семьи», «жена - хранительница семейного очага»);

- тендерная дифференциация трудовой деятельности мужчин и женщин («не женское это дело», «работа для настоящего мужика»).

Однако главной особенностью тендерного стереотипа является то, что он возник как социальный продукт, «как привычка, приобретаемая в обществе». Поэтому, как утверждает российский исследователь тендерной лингвистики В.А. Ефремов, «большинство тендерных различий - результат социальных ролей, поддерживающих или подавляющих различия в поведении мужчин и женщин» [2; интернет-ресурс]. Таким образом, использование тендерного подхода (например, средствами СМИ или в рекламе) можно рассматривать и как манипулятивную технику, обращаясь к стереотипам массового сознания относительно того, каким должен быть «настоящий мужчина»/ «настоящая женщина». С другой стороны, если исходить из того, что гендерный стереотип - результат развития социума, при проведении сравнительного анализа различных обществ (даже в рамках одной нации), обнаруживается его относительность и несостоятельность, а значит, и возможность выйти за рамки данного стереотипа.

Исследуя гендерный стереотип в рамках определённого социума, необходимо в первую очередь учитывать, является ли данное общество патриархальным или матриархальным. Большинство современных европейских языков характеризуются андроцентрированностью картины мира, с преобладанием мужского над женским, с доминированием активного мужского над пассивным женским началом. Особое внимание тендерной асимметрии (стереотипам превосходства мужского над женским, отражённым в языке) уделяет феминистская критика языка. Согласно исследованиям феминистской критики на материалах английского, немецкого и французского языков, в современной картине мира центром является мужчина, который выступает «точкой отсчёта» при построении большинства грамматических конструкций в речи. Конструирование образа действительности с такой тенденцией происходит с точки зрения мужской перспективы, а женское предстаёт либо в роли пассивного объекта или вообще игнориру-

ется. В андроцентрированной картине мира можно выделить такие основные тендерные стереотипы:

- отождествление понятий человек и мужчина, которые обозначаются одним словом ("man" в английском, "homme" во французском, "Mann" в немецком);

- существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских;

- существительные мужского рода могут употребляться для обозначения лиц любого пола (особенно это касается социальной, профессиональной сфер)

- феминность и маскулинность резко разграничены и противопоставлены друг другу в качественном (отрицательная и положительная оценка) и в количественном (доминирование мужского как общечеловеческого) аспектах, что ведёт к возникновению тендерных асимметрий.

Андроцентрированность языкового образа мира проявляется также в социальной маркированности языковых единиц, что позволяет определить ценностные приоритеты социальной и профессиональной групп и их корреляцию с тендерными приоритетами нации в целом. Так, например, для русскоязычного и англоязычного образа действительности характерно превалирование андроцентрированных языковых маркеров в публичной сфере, сфере власти, денег, политики. Универсальным стереотипом, прочно укоренённым как в русской, так и в английской картине мира является центральная роль мужчины как добытчика, кормильца и главы семьи. Социальная роль и активность мужчины связана с внешним пространством, в то время как традиционно деятельность женщины ассоциируется с внутренним пространством дома, быта, семейного очага. Основная функция женщины во внешнем пространстве в андроцентрированной картине мира та же, что и во внешнем, - обслуживание мужчины и создание ему комфорта.

Однако в конце XX - в первое десятилетие XXI века эти тенденции, несмотря на их неизменность и укоренённость в традициях, стали меняться и разрушаться. Трансформация тендерных стереотипов особенно интенсивно происходит в обществах с прогрессивным экономическим и техническим ростом. Так, если проводить параллель между российским и английским социумом, то последний, несмотря на консервативную привязанность к многовековым традициям, всё же является более открытым для изменений социальных ролей мужчин и женщин, в отличие от российского общества. Английская языковая картина мира начала XXI века отражает вовлечение женщин в профессиональные сферы, которые раньше считались сугубо мужскими (служба в силовых структурах, в органах власти, в политике, в армии). В русском же образе действительности наблюдается гендер-

ная дискриминация: женщина по сравнению с мужчиной считается менее квалифицированным работником. Также существенный сдвиг в развитии тендерных стереотипов происходит в области семьи и быта, что опять же более свойственно современному английскому обществу, нежели российскому. Так, главой и кормильцем семьи, занимающимся своим бизнесом, зачастую выступает женщина, а мужчина берёт на себя роль «хранителя семейного очага», занимаясь воспитанием детей и домом. В настоящее время в английском языке наблюдается постепенный уход от тендерной асимметрии. Оба пола достаточно часто равноценно описываются как "работающие", "имеющие профессию", "сильные", "высококласные", "наделенные властью". Также отмечается тенденция описания женщины как "уверенной в себе", "успешной", "деловой", "делающей свою карьеру". Более того, английские лингвисты предложили ряд рекомендаций по устранению тендерной дихотомии в современном английском языке. Например, заменять слова с родовым признаком «тап» на «person, human beings, humankind, men and women, women and men, the individual»); «the common tap» на «the average person, ordinary people, people in general»); «man hours» на «hours, working time»; «chairman» на «chairperson, chair, convener, mediator, coordinator»); «businessman» на «businesswoman, business executive»). Таким образом, исследования в области тендерных стереотипов, пристальное внимание и анализ их адекватности представляет широкие

перспективы для пересмотра и искоренения традиционных, но уже отживших представлений о роли женщин и мужчин в социуме. Дальнейшее изучение тендерных стереотипов на материале языка может послужить не только развенчанию базовых иллюзий относительно корреляции «мужского/ женского», но и созданию более достоверного и адекватного образа действительности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ефремов В.А. Основы тендерной лингвистики / В.А. Ефремов. - Интренет-ресурс.
2. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм /И.П. Ильин. - М.: Интрада, 1996. - 256 с.
3. Кирилина А.В. Тендер: лингвистические аспекты (монография) /А.В. Кирилина. - Интернет-ресурс.
4. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира (Серебренников Б.А., Кудрякина Е.С., ПостоваловаВ.И.). -М.: Наука, 1988. -216 с.
5. Соловьева Н. С. Динамика тендерных стереотипов в английской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологии) Н.С. Соловьева. - Интернет-ресурс.
- 6.Чухим Н. Тендер та тендерні дослідження в ХХ столітті /Н. Чухим. — Интернет-ресурс.
- 7.Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию /У. Эко: Пер. с итал.. - СПб.: «Симпозиум», 2004. - 544 с.

УДК 81:22

Л.В. Юдко

КОНЦЕПТ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ДИСКУРСАХ СПЕЦСЛУЖБ

Л.В. Юдко

КОНЦЕПТ ТОЛЕРАНТНОСТЬ У ДИСКУРСАХ СПЕЦСЛУЖБ

В статті розглядаються способи реалізації концепту ТОЛЕРАНТНОСТЬ в дискурсах спецслужб, аналізується семантична і концептуальна природа концепту, представлена когнітивна інтерпретація номінацій даного концепту в українській, російській та німецькій мовах, подано порівняльний аналіз когнітивних ознак даного концепту.

Ключові слова: концепт ТОЛЕРАНТНОСТЬ, дискурс спецслужб, вербалізація.

Л.В. Юдко

КОНЦЕПТ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ДИСКУРСАХ СПЕЦСЛУЖБ

В статье рассматриваются способы реализации концепта ТОЛЕРАНТНОСТЬ в дискурсах спецслужб, анализируется семантическая и концептуальная природа концепта, представлена когнитивная интерпретация номинаций этого концепта в украинском, русском и немецком языках, дан сравнительный анализ когнитивных признаков этого концепта.

Ключевые слова: концепт ТОЛЕРАНТНОСТЬ, дискурс спецслужб, вербализация.

L. V. Judko

THE CONCEPT TOLERANCE IN THE DISCOURSE OF SECRET SERVICES

The ways of realization of the concept TOLERANCE in the discourse of secret services is considered in the article. Semantic and conceptual nature of the concept is analyzed, the article represents the cognitive interpretation of nominations of this concept in the Ukrainian, Russian and German languages as well as the comparative analysis of the cognitive indications of the concept.

Key words: concept TOLERANCE, discourse of secret services, verbalization.

©Л.В. Юдко, 2012